

Эволюция образа ШОС во внешней политике Индии

© Щедров И.Ю.^а, 2024

^а ИМЭМО, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3477-6320; ivanschedro@gmail.com

Резюме. В 2005 г. Индия стала наблюдателем в ШОС, а в 2017 г. присоединилась в качестве полноправного члена. Решение провести Делийский саммит 2023 г. в виртуальном формате вызвало активные дискуссии среди членов экспертного сообщества.

В работе проанализирована трансформация образа ШОС в сознании политического истеблишмента, экспертного сообщества и широкой общественности за период 2001–2023 гг. На основе 2340 публикаций в СМИ определен характер изменения нарративов, структурное (количественное и качественное) отношение которых и закрепило образ ШОС в общественно-политическом дискурсе. Анализ помог выделить основные приоритеты и ограничения политики, а также объяснить практику взаимодействия.

Взаимодействие с ШОС традиционно рассматривается в контексте двусторонних отношений с КНР и Пакистаном. Политические элиты рассматривают организацию как «балансирующую» отношения с США, оценивая её как инструмент увеличения своего политического и экономического присутствия в Евразии.

Ключевые слова: Индия, ШОС, дискурс-анализ, Центральная Азия, КНР, Пакистан, Россия

Для цитирования: Щедров И.Ю. Эволюция образа ШОС во внешней политике Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 16–24. DOI: 10.31857/S0321507524100023

The Evolution of the Image of the SCO in India's Foreign Policy

© Ivan Yu. Shchedrov^a, 2024

^a IMEMO, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3477-6320; ivanschedro@gmail.com

Abstract. India transitioned from observer status in 2005 to full membership in 2017. The decision to convene the 2023 Delhi Summit virtually has sparked substantive discussions. The paper analyzes the transformation of the image of the SCO within the political establishment, the expert community and the general public for the period from 2001 to 2023. Through an analysis of 2,340 publications from the Indian media, the change in narratives was determined. The study discerns the structural (quantitative and qualitative) dynamics that delineate the SCO's depiction in the socio-political discourse.

While political leaders and expert community expressed interest in the organization's activities at an early stage, public attention has increased only since 2015. The interaction with the SCO is traditionally viewed in the context of bilateral relations with China and Pakistan. The politicians view the organization as a “balancer” in relations with the United States, assessing the SCO as a tool for increasing India's presence in Eurasia.

Keywords: India, SCO, discourse analysis, Central Asia, China, Pakistan, Russia

For citation: Shchedrov I.Yu. The Evolution of the Image of the SCO in India's Foreign Policy. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 16–24. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100023

ВВЕДЕНИЕ

Прекращение существования СССР и последовавший вслед за этим распад биполярной системы стал проверкой адаптивности внешнеполитической стратегии Индии. Администрации премьер-министра П.В.Нарасимхи Рао (1991–1996) пришлось переосмысливать инструменты достижения внешнеполитических целей и заново выстраивать взаимодействие как со странами ближайшего зарубежья, так и со странами зоны «расширенного соседства».

Политика Индии в Центральной Азии демонстрировала как преемственность, так и эпизодичность. В первом случае это означало стабильность стратегических приоритетов и наличие объективных логических и (гео)политических проблем. Эпизодичность политики проявилась в резком изменении заинтересованности к региону, вызванной экзогенными, т.е. внешними факторами и, прежде всего, политикой крупных держав.

Отдельным направлением внешней политики в Индии считают взаимодействие с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Индия вступила в организацию в качестве наблюдателя в 2005 г., но при этом проявляла низкий уровень заинтересованности в её деятельности. Несмотря на активные дискуссии относительно эффективности структуры, а также о доминирующей роли КНР, страна в 2017 г. вступила в ШОС в качестве уже полноправного члена. Первой причиной такого решения стали опасения остаться «в изоляции» на евразийском направлении, т.к. ШОС могла одновременно служить как инструментом поддержания политических отношений со странами Центральной Азии, так и площадкой для переговоров с главными внешнеполитическими конкурентами – Пакистаном и КНР. Вторая причина лежала в основе стратегической культуры Индии, послужившей причиной того, что политика неприсоединения трансформировалась в политику мультиприсоединения (*multi-alignment*). Это означало, что ради повышения своего статуса на международной арене страна намерена участвовать в самых разных организациях.

Целью данной работы является определение субъективных факторов, влияющих на характер взаимодействия и трансформацию отношений Индии с ШОС на основе трехуровневого анализа:

а) официальный уровень – анализ заявлений официальных лиц, внешнеполитических соглашений и стратегий для определения образа ШОС в сознании властвующих элит;

б) экспертный уровень – анализ научных работ и публикаций для оценки эволюции научного дискурса;

в) общественный уровень – элементы дискурсивно-исторического подхода для определения динамики развития основных нарративов.

Для анализа была собрана база из 2340 публикаций за период 2001–2023 гг. в 7 крупнейших англоязычных СМИ Индии: *The Times of India*, *The Hindu*, *The Hindustan Times*, *India Today*, *NDTV*, *The Indian Express*, *The Tribune*. Критерием стало наличие аббревиатуры *SCO* в тексте или в заголовке статьи. Публикации были распределены на две группы – по страновой и по тематической принадлежности, причем одна и та же статья могла включаться в несколько категорий сразу.

Выделение страновой принадлежности способно показать изменение общественного отношения к России, КНР и Пакистану. В категорию «другие страны» включались США, Иран, Турция и др. Главным критерием стало упоминание названий стран, их официальных представителей, столиц и пр. в заголовках новостных публикаций. Другая группа посвящена сферам взаимодействия и преследует цель определить значимость направлений политики и региональных процессов. К этим сферам относятся: экономика, политика, безопасность и культура. Подобный анализ помог проследить развитие образа ШОС в общем контексте евразийского вектора политики Индии.

ПОЗИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

На **первом этапе** (1991–2004) политические элиты пристально наблюдали за развитием китайских энергетических проектов в регионе, а также процессом трансформации Шанхайской пятерки в полноценную организацию. Однако серьезных шагов по увеличению роли страны в региональном объединении в тот период не предпринималось. В условиях резкого обострения ситуации в Афганистане руководство приняло решение занять выжидательную позицию. Считалось, что вступление в организацию может быть преждевременным шагом [11, р. 76]. В официальных документах ШОС впервые упоминается в совместной декларации Индии и Казахстана по итогам визита Н.Назарбаева в Дели в 2002 г. В ней стороны отметили прогресс, достигнутый организацией, а Казахстан выступил за активное участие Индии в вопросах регионального сотрудничества, в т.ч. в качестве члена ШОС [1, р. 274].

Во время **второго этапа** (2004–2014) политические лидеры уже не могли игнорировать деятельность организации. Несмотря на то, что в 2005 г. по итогам саммита ШОС в Астане Индия присоединилась к организации в статусе наблюдателя, страна отличалась низким уровнем официального представительства. Участие в заседаниях вначале принимал глава МИД Индии Н.Сингх (в 2005 г.), но в после-

дующие годы – министр нефти и газа М.Деора (в 2006–2008 гг.). Причиной стало увеличение антиамериканской риторики со стороны членов организации. Как известно, после беспорядков в Андижане в 2005 г. была принята декларация с призывом к США определить сроки вывода военных баз с территории Киргизии и Узбекистана.

Формально статус наблюдателя позволяет ограничиваться низким уровнем представительства, однако накануне голосования в Конгрессе США по вопросу ядерной сделки Индия решила «послать сигнал» относительно своих международно-политических предпочтений. Кроме того, присутствие на мероприятиях ШОС министра нефти и газа могло служить свидетельством наличия энергетических, а не политических интересов страны.

Большую заинтересованность руководство Индии начало проявлять с 2009 г., когда премьер-министр М.Сингх в рамках первого зарубежного визита после переизбрания посетил саммит ШОС в Екатеринбурге. «Мое решение принять участие в саммите является отражением нашего глубокого уважения к председательству России в ШОС и желания активизировать взаимодействие со странами расширенного соседства в Центральной Азии», – заявил премьер-министр¹.

Повышение интенсивности взаимодействия проходило в русле развития центральноазиатского вектора политики. В 2011 г. официальный представитель МИД Индии А.Бисария, занимавший тогда пост Верховного комиссара Индии в Канаде, заявлял, что страна готова играть более важную роль в организации и изучает обязательства, которые накладывает на страну полноправное членство². Год спустя, в 2012 г., Индия представила программу своей политики «Связь с Центральной Азией» (*Connect Central Asia*), в которой ШОС называлась инструментом, призванным повысить уровень взаимодействия с регионом³. В Индии понимали, что в контексте обнародованного США в 2011 г. вывода войск из Афганистана значение организации с точки зрения обеспечения безопасности может возрасти [4].

В рамках **третьего этапа** (2014 – н.вр.) произошел новый подъем политического интереса. Так, в 2015 г. премьер-министр Индии Н.Моди посетил 5 постсоветских республик. В официальных публикациях этот визит был назван «историческим»⁴. По итогам саммита ШОС в Уфе в 2015 г. было принято решение о начале присоединения Индии к организации в качестве полноправного члена. На официальном уровне подчеркивалось, что решение должно служить целям как экономического, так и политического сотрудничества⁵.

Желание Индии стать членом ШОС было продиктовано двумя основными причинами. Во-первых, страна стремилась играть большую роль в вопросах региональной безопасности. «Участие стран Центральной Азии в экономическом развитии Афганистана, особенно с помощью увеличения торговли, инвестиций и взаимосвязанности (*connectivity*) послужат целям укрепления мира и безопасности в регионе», – заявила в 2017 г. глава МИД Индии С.Сварадж⁶. В то же время организация рассматривалась как площадка для оказания давления на Пакистан. «Политическая выгода больше не может служить оправданием для идеологической, финансовой или материальной поддержки террористических групп», – заявил представитель МИД Индии В.К.Сингх на заседании ШОС в 2015 г.⁷ «До тех пор, пока не будут предприняты скоординированные и серьезные усилия, мы не сможем найти решение по вопросам, связанным с финансированием и обучением террористов», – заявил Н.Моди на саммите в

¹ Departure Statement by the PM on his visit to Russia. Former Prime Minister of India. Dr. Manmohan Singh. Government of India. 15.06.2009. <https://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/press-details.php?nodeid=948> (accessed 24.02.2024)

² <https://mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/3148/Briefing+by+Official+Spokesperson+JS+CE+and+JS+ERS+on+visits+of+Slovenian+PM+and+EAMs+to+ASTANA+for+SCO+Summi> (accessed 20.10.2023)

³ Keynote address by MOS Shri E. Ahamed at First India-Central Asia Dialogue. Ministry of External Affairs. Government of India. 12.06.2012. <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/19791/> (accessed 06.07.2023)

⁴ The First Meeting of the India-Central Asia Summit. Press Information Bureau. Government of India. Prime Minister's Office. 19.01.2015. <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1791257> (accessed 12.05.2024)

⁵ At SCO summit, PM Modi takes veiled dig at Pakistan in strong anti-terror pitch. *The Times of India*. 09.06.2017. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/at-sco-summit-pm-modi-takes-veiled-dig-at-pakistan-in-strong-anti-terror-pitch/articleshow/59075004.cms> (accessed 07.07.2023)

⁶ Don't link terror to any religion: Sushma Swaraj at SCO. *The Times of India*. 02.12.2017. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/dont-link-terror-to-any-religion-sushma-swaraj-at-sco/articleshow/61887210.cms> (accessed 07.07.2023)

⁷ V.K.Singh criticises Pakistan at the SCO meet. *The Times of India*. 15.12.2015. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/v-k-singh-criticises-pakistan-at-the-sco-meet/articleshow/50191015.cms> (accessed 07.07.2023)

2017 г.⁸ Особый акцент на борьбе с терроризмом также был закреплен в декларации ШОС, принятой на саммите в Нью-Дели в июле 2023 г.⁹

Во-вторых, руководство Индии стремилось выработать альтернативу китайским стратегическим проектам в Центральной Азии, а также его растущему энергетическому сотрудничеству с регионом. Яркую негативную окраску получило развитие проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), реализация которого проходит в том числе на спорной территории Гилгит-Балтистан на северо-западе Кашмира. Как известно, еще с 1947 г. продолжается конфликт между Индией, Пакистаном и (частично) КНР из-за принадлежности Кашмира. Формула «поддерживаете взаимосвязанность, не нарушая суверенитет» стала неотъемлемой частью заявлений официальных лиц в ходе саммитов ШОС¹⁰.

Премьер-министр Индии Н.Моди неоднократно подчеркивал, что ШОС является в том числе инструментом для «достижения результатов в области экономического сотрудничества»¹¹. Заявлялось, что страна заинтересована в развитии транспортных проектов, которые позволили бы повысить уровень энергетической безопасности Индии за счет ресурсов стран Центральной Азии.

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА

В 2000 г. сотрудник Института оборонных исследований и анализа им. Манохара Паррикара (*Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses, IDSA*) С.Сингх, оценивая деятельность Шанхайской пятёрки, писал, что страна пока не выработала окончательного решения по вопросу об участии в формате [10, p. 1172].

Индийские исследователи анализировали её эффективность с точки зрения решения пограничных проблем, т.к. формат мог предоставить инструментарий для решения собственных пограничных вопросов с КНР. Активные общественно-политические дискуссии проходили по вопросу доминирующей роли КНР в данном объединении. Преобладало мнение о том, что деятельность объединения направлена прежде всего на удовлетворение приоритетов политики КНР, а именно – на необходимость сдерживания уйгурского сепаратизма и обеспечение доступа к энергетическим ресурсам региона.

После 2001 г. увеличение военного присутствия США в азиатском регионе спровоцировало дискуссии относительно антиамериканской направленности организации, а также её способности осуществлять антитеррористическую деятельность. Предполагалось, что присутствие внерегиональных держав постепенно снизит значение ШОС [11, p. 63].

В рамках второго этапа доминировали скептические оценки будущего организации [12, p. 541]. Преобладала точка зрения о том, что «результаты деятельности ШОС неоднозначны», а «сам факт того, что она продолжает свою работу, является достижением» [8].

На фоне вступления Индии в ряды наблюдателей в экспертных кругах активизировались дебаты относительно необходимости повышать уровень взаимодействия. На этом этапе сформировался консенсус, что отсутствие в объединении негативно скажется на евразийском направлении внешней политики – страна могла оказаться в политической изоляции. По мнению Си Раджи Мохана, директора Института южноазиатских исследований Национального университета Сингапура, Индия вынуждена считаться с деятельностью ШОС, т.к. она «стремится извлечь выгоду из стабилизации ситуации в Афганистане, поскольку это позволит улучшить торговые связи с постсоветской Центральной Азией» [5].

Визит премьер-министра М.Сингха на саммит ШОС в Екатеринбург в 2009 г. стал причиной трансформации характера общественно-политических дискуссий. В 2012 г. М.С.Рой писала, что «ШОС продолжит играть существенную роль в регионе» и что «полноправное членство в ШОС придаст политике Индии большую заметность в делах стратегически важного для Индии евразийского региона» [9,

⁸ At SCO summit, PM Modi takes veiled dig at Pakistan in strong anti-terror pitch... (accessed 12.05.2024)

⁹ New Delhi Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organisation. Ministry of External Affairs. Government of India. 04.07.2023. <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/36751/New+Delhi+Declaration+of+the+Council+of+Heads+of+State+of+Shanghai+Cooperation+Organization> (accessed 12.05.2024)

¹⁰ Enhance Connectivity Without Infringing Sovereignty, Says PM Modi At SCO Summit. NDTV. 09.06.2017. <https://www.ndtv.com/india-news/enhance-connectivity-without-infringing-sovereignty-says-pm-modi-at-sco-summit-1710075> (accessed 07.07.2023)

¹¹ India Expects Fruitful Outcome During Tashkent Meet: PM Narendra Modi. NDTV. 23.06.2016. <https://www.ndtv.com/india-news/india-expects-fruitful-outcome-during-shanghai-cooperation-organization-meet-pm-modi-1422389> (accessed 07.07.2023)

pp. 646–648]. «Членство Индии в ШОС предлагает Индии больше перспектив, чем ограничений», – заключает эксперт Индийского совета по международным делам Б.Упадхьяй [13].

В рамках третьего этапа в научном и экспертном сообществе происходят активные дискуссии относительно роли Индии в организации. Сегодня участие в организации описывается как вынужденная мера, цель которой – сдержать развитие китайско-пакистанского союза. В то же время вице-президент индийского аналитического центра *Observer Research Foundation* Харш В.Пант считает антизападную ориентацию России и КНР более важной проблемой [7]. Страна будет продолжать взаимодействовать в ШОС, однако «объем дипломатического капитала», который она намерена вкладывать, будет зависеть от того, «насколько группировка сможет реализовать индийские приоритеты» [6].

Бывший посол Индии в Узбекистане М.К.Бхадракумар предостерегает, что неспособность страны выработать представление относительно будущего региона и расширение американо-индийского сотрудничества усугубят изоляцию страны [2]. «Опасность Индии быть исключенной из экономики евразийского региона в настоящее время возрастает», – соглашается В.Катжу, бывший заместитель главы МИД Индии [3].

ИНДИЙСКИЕ МЕДИА: ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА

Обнародование программы «Связь с Центральной Азией» в 2012 г. не повлекло за собой повышения интереса к организации. Увеличение количества публикаций наблюдается только с 2015 г., когда премьер-министр Индии Н.Моди совершил визит в страны Центральной Азии, а затем на полях саммита ШОС в Уфе провел встречи с премьер-министром Пакистана Н.Шарифом (см. *граф. 1*). С момента принятия Индии и Пакистана в организацию в качестве полноправных членов количество публикаций стабильно растет.

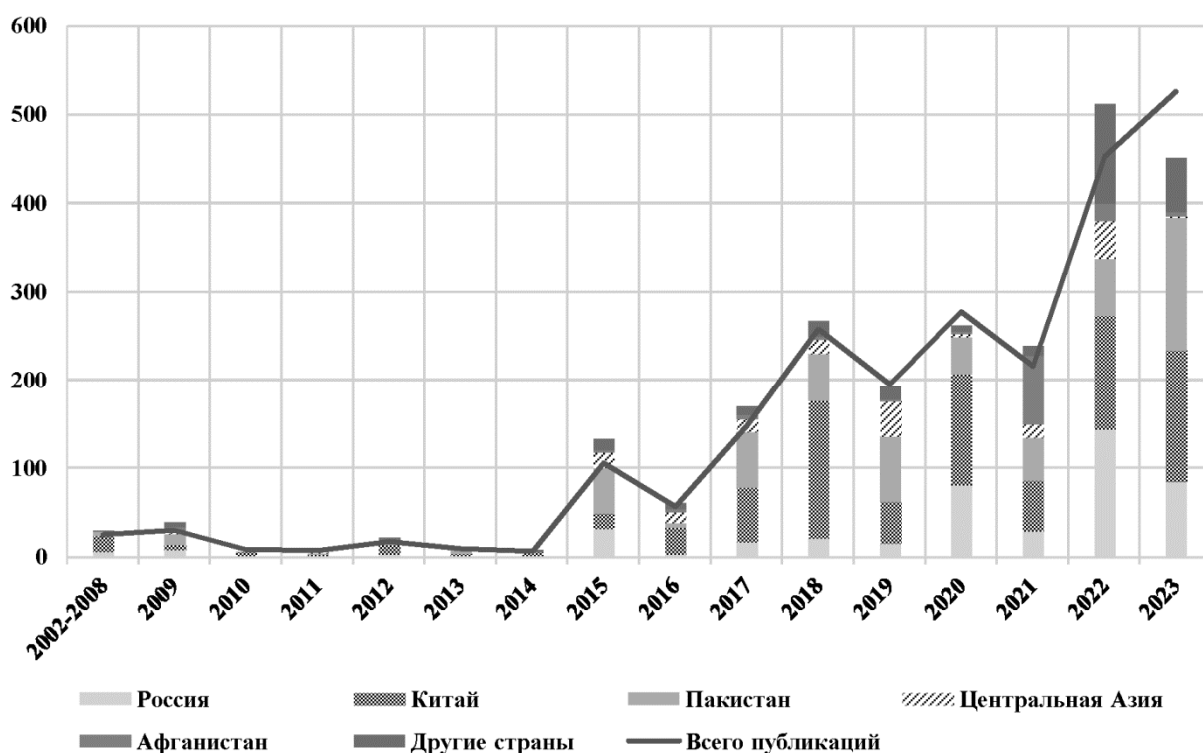

График 1. Распределение нарративов в индийских СМИ (страны).

Graph 1. The distribution of the narratives by countries.

Составлено автором на основе публикаций в СМИ.

Так, в 2017 г. было опубликовано 149 статей, а уже в 2022 г. – 453. Только за январь – август 2023 г. в выбранных СМИ Индии было опубликовано 526 новостей, что связано с председательством Индии в объединении. Тем не менее упоминание ШОС в индийских СМИ чаще всего происходит в контексте

двусторонних отношений с КНР, Пакистаном и Россией, а в заголовках аббревиатура *SCO* упоминается лишь в 11,4% случаях.

Тематика отношений с КНР затрагивается чаще всего – в заголовках страна упоминается в 35% случаях. На 2-м месте по частоте упоминаний находится Пакистан – 25%, на 3-м – Россия, 19,5%.

КНР упоминается в 823 случаях. До 2015 г. публикации были посвящены увеличивающейся роли страны, вопросам двусторонних отношений, а также взаимодействию КНР с Пакистаном. Индия активно обсуждала двусторонние проблемы и темы, которые напрямую не относятся к вопросам деятельности организации. Высказывались опасения, что КНР будет препятствовать «чрезмерному расширению» организации в ответ на отказ Индии предоставить Пекину членство в Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии – СААРК. Отмечалось, что страна получила статус наблюдателя только после того, как КНР получила аналогичный статус в ассоциации. Изменение позиций по вопросу членства Индии рассматривалось как «дипломатический триумф»¹².

Интерес к индийско-китайским отношениям был стабильно высоким. Начиная с 2015 г. внимание общественности было приковано к двусторонним переговорам, которые проходили на фоне столкновений на границе. В 2016 г. Индия пристально наблюдала за ходом переговоров Н.Моди с Си Цзиньпином на полях саммита ШОС в Ташкенте по вопросу присоединения страны к Группе ядерных поставщиков (ГЯП). Для Индии было весьма важно присоединение к данному международному объединению, в которое входят в настоящее время 48 государств, поскольку его цель – ограничить риск распространения ядерного вооружения путем установления контроля над экспортом ключевых материалов, оборудования и технологий.

Год спустя главной темой стал пограничный конфликт на границе индийского штата Сикким, граничащего на севере и востоке с КНР. Этот конфликт проходил на фоне первого саммита с участием Индии в качестве полноправного члена. Значительное увеличение доли публикаций (60% от общего числа) произошло в 2018 г., что было связано с кратковременным потеплением в двусторонних отношениях – именно на полях саммита ШОС Индия и КНР провели переговоры на уровне премьер-министров, глав МИД и Министерства обороны. Однако вооруженные столкновения повторилась в районе Ладакха в мае 2020 г. Повышение внимания к теме индийско-китайских отношений обусловлено тем, что в результате инцидента с индийской стороны погибли 20 военнослужащих. Теме отношений с КНР было посвящено 45% всех публикаций.

Вторым по частоте упоминался Пакистан (577 раз). До 2015 г. основными темами стали вопросы общего международно-политического характера. Индийцы были обеспокоены растущим уровнем российско-пакистанских связей, в частности, в области военно-технического сотрудничества (ВТС). Вопросы двусторонних отношений практически не упоминались вплоть до 2015 г., когда активно обсуждались первые за семь месяцев переговоры премьер-министра Индии Н.Моди и премьер-министра Пакистана Н.Шарифа на полях саммита ШОС в Уфе. На повестке стоял вопрос о прекращении огня на линии контроля в Джамму и Кашмире. Кроме того, затрагивалась тема освобождения пакистанскими властями Заки-ур-Рехмана Лахви. Этот боевик и террорист, по данным индийской разведки, был в 2008 г. одним из главных исполнителей терактов в Мумбаи. Индия неоднократно призывала Пакистан привлечь Лахви к суду.

В 2017 и в 2019 гг. наблюдалось увеличение доли публикаций (42% и 38% соответственно), что было обусловлено несколькими причинами. В первом случае это включение стран в состав организации, а также ожидания общественности относительно переговоров Н.Моди и Н.Шарифа на саммите ШОС в Астане. Во втором – нападения пропакистанских боевиков на полицейский конвой в Пулваме в феврале 2019 г. В 2022 г. внимание было приковано к совместным антитеррористическим учениям, а также к встрече Н.Моди с И.Ханом на саммите ШОС в Бишкеке. В 2023 г. рост количества публикаций был связан с первым за 12 лет визитом в Индию на заседание ШОС главы МИД Пакистана Б.Бхутто-Зардари.

Тема отношений с Россией стоит на третьем месте (458 упоминаний). С политикой России связывают активную поддержку заявки Индии на членство в организации. Активно обсуждались встречи на высоком уровне, переговоры по вопросу Афганистана, аспекты военно-технического сотрудничества. Отметим, что рост количества публикаций связан с конъюнктурными факторами, а не с изменением

¹² Beijing backs big role for India in Asia club. *The Times of India*. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/beijing-backs-big-role-for-india-in-asia-club/articleshow/9351710.cms> (accessed 06.08.2023)

динамики двусторонних отношений. Увеличение происходило в 2015 и 2020 гг., когда в организации председательствовала Россия (31% и 29% соответственно), а в 2022 г. интерес был связан с украинским кризисом.

Страны Центральной Азии упоминаются лишь в 7% публикаций (172 раза). Этот регион упоминается с точки зрения места проведения саммитов и лишь в некоторых случаях – в контексте двусторонних отношений с Индией. Сравнительно мало внимания индийская общественность проявляла и к вопросу Афганистана (130 раз). Увеличение доли публикаций по этой теме связано с конъюнктурным фактором – выводом контингента США с территории Афганистана в 2021 г. До 2022 г. другие страны упоминались сравнительно нечасто. Предметом интереса стали отношения с Ираном, в частности, развитие иранского порта Чабахар. Увеличение количества в 2022–2023 гг. связано с украинским кризисом и расширением числа участников организации.

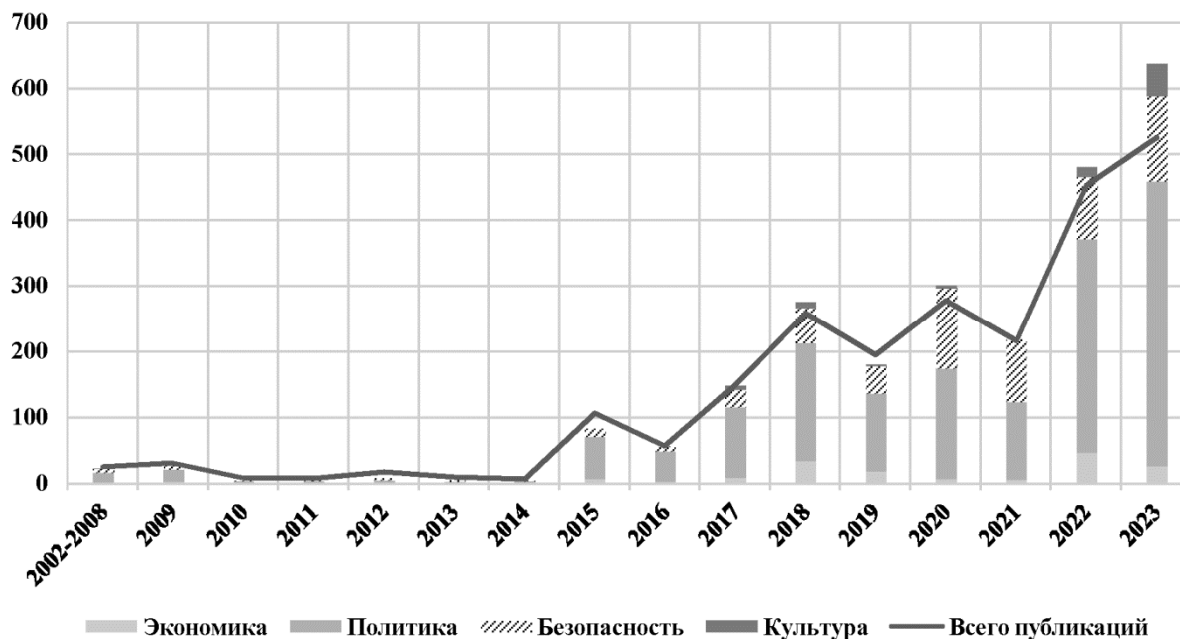

График 2. Распределение нарративов в индийских СМИ (сферы взаимодействия).

Graph 2. The distribution of the narratives (areas of cooperation).

Составлено автором на основе публикаций в СМИ.

Большая часть публикаций – новостные статьи, описывающие события, так или иначе затрагивающие политическую сферу. Поэтому большинство из рассмотренных заголовков (69%) посвящены событиям политического характера – официальным переговорам, визитам, заявлениям официальных представителей стран (см. *граф. 2*). Вопросам безопасности посвящены 26% публикаций. Территориальные споры, военные столкновения на границе, а также терроризм стали ключевыми темами в информационном поле страны. Эти данные подтверждают сложившуюся картину – индийцев сильно интересуют вопросы безопасности в контексте отношений с Пакистаном и КНР.

Экономике и культуре уделяется сравнительно мало внимания. В первом случае в СМИ затрагивались вопросы общемирового характера, отношения Индии с Россией и Ираном, стратегические проекты КНР в регионе. Экономические интересы Индии сосредоточены на развитии газопровода природного газа ТАПИ, сооружаемого от месторождения природного газа Галкыныш в Туркменистане, который проходит через Афганистан в Пакистан, а затем идет в Индию¹³.

Индийская общественность рассматривает ШОС как организацию, действующую в интересах КНР. Индийские СМИ, давая характеристику её деятельности, часто использовали выражение «поддерживаемая Пекином», «базирующаяся в Пекине», «в которой доминирует Пекин», «группа, в которой до-

¹³ Магистральный газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (*прим. авт.*).

минируют Россия и Китай» и т.д.¹⁴ Закрепилось мнение, что деятельность организации имеет антиамериканский формат – её часто называли «противовесом НАТО»¹⁵. После принятия Индии в ШОС в качестве полноправного члена такие характеристики встречались редко, однако они снова начали появляться после 2022 г. На этом фоне растет количество публикаций относительно якобы маргинального положения Индии в организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественно-политический дискурс Индии обладает рядом особенностей. Если политические лидеры и представители экспертного сообщества выражали интерес к деятельности ШОС еще на раннем этапе, то внимание общественности стало расти с 2015 г. Взаимодействие с ШОС рассматривается в контексте других вопросов международной повестки – двусторонних связей с КНР и Пакистаном и отчасти с Россией. Динамика взаимодействия с этими странами формировала образ организации, а вопросы двусторонних отношений превалировали над общерегиональной повесткой.

Этот тезис находит подтверждение в стабильно высокой доле публикаций по этим темам, а также в закрепившихся нарративах, которые связаны с вопросами безопасности. В контексте взаимодействия с другими странами рост количества публикаций происходит как реакция на изменение внешнеполитической конъюнктуры, что говорит о сравнительно низкой заинтересованности. Это служит дополнительным подтверждением тезиса, что «китайский» и «пакистанский» синдромы продолжают играть существенную роль во внешнеполитических позициях Индии.

Индийские политики рассматривали ШОС как своеобразный «балансир» отношениям с США, а также как площадку для переговоров по проблемным вопросам с КНР и Пакистаном. В последнее время восприятие ШОС интернализировалось – она рассматривается как инструмент, легитимизирующий претензии на большее влияние на международные процессы в рамках политики *multi-alignment*, а также позволяющий поддерживать уровень политического и экономического взаимодействия со странами региона.

Образ организации в сознании представителей экспертного сообщества существенно трансформировался, а количество положительных оценок деятельности ШОС увеличивалось по мере повышения статуса Индии в объединении. Основное внимание уделялось вопросам мировой политики и теме потенциальных выгод, которые Индия может извлечь из членства.

Анализ субъективных факторов помог выявить общие паттерны взаимодействия Индии с ШОС. Кроме того, он объясняет некоторые политические действия, в частности, решение Индии провести саммит 2023 г. в виртуальном формате. В условиях возросшего сотрудничества Индии с США, повысившегося уровня антикитайской риторики в индийских СМИ и антиамериканской риторики среди членов ШОС, вызванной конфликтом на Украине, страна старается выдерживать политическую дистанцию, при этом сохраняя инструменты взаимодействия с членами объединения.

REFERENCES

1. Bakshi J. 2002. Shanghai Co-operation Organisation (SCO) before and after September 11. *Strategic Analysis*. № 26(2). Pp. 265–276.
2. Bhadrakumar M.K. India's discontent with the SCO. *Mainstream Weekly*. 2023. July 6. <http://mainstreamweekly.net/article13589.html> (accessed 07.09.2023)
3. Katju V. India at risk of becoming SCO outlier. *The Tribune*. 2023. May 10. <https://www.tribuneindia.com/news/comment/india-at-risk-of-becoming-sco-outlier-506357> (accessed 07.09.2023)
4. Krishnan A. India backs greater SCO role in Afghanistan. *The Hindu*. 2012. June 7. <https://www.thehindu.com/news/international/india-backs-greater-sco-role-in-afghanistan/article3500209.ece> (accessed 07.07.2023)

¹⁴ Delhi set to get a seat in Beijing-dominated SCO. *The Times of India*. 22.06.2016. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/delhi-set-to-get-a-seat-in-beijing-dominated-sco/articleshow/52859844.cms> (accessed 06.08.2023)

¹⁵ India keen on SCO membership but China may play spoilsport. *The Times of India*. 09.06.2010. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-keen-on-sco-membership-but-china-may-play-spoilsport/articleshow/6025036.cms> (accessed 06.08.2023)

5. Mohan C.R., Khanna P. Getting India Right. Mutual interests and democratic affinity. *Hoover Institution*. 2006. February 1. <https://www.hoover.org/research/getting-india-right> (accessed 07.07.2023)
6. Pant H.V. Opinion: India's Struggle Within The SCO. *NDTV*. 2023. May 6. <https://www.ndtv.com/opinion/indias-struggle-within-the-sco-4010887> (accessed 07.09.2023)
7. Pant H.V. Opinion: Evolving Trajectory Of The SCO And Indian Dilemmas. *NDTV*. 2023. July 7. <https://ndtv.com/opinion/evolving-trajectory-of-the-sco-and-indian-dilemmas-4186849> (accessed 07.09.2023)
8. Roy M.S. The Shanghai Cooperation Organisation: A Critical Evaluation. *IDSА*. 2006. July 4. https://www.idsa.in/idsastrategiccomments/TheShanghaiCooperationOrganisation_MSRoy_040706 (accessed 07.07.2023)
9. Roy M.S. 2012. India's Options in the Shanghai Cooperation Organisation. *Strategic Analysis*. № 36 (4). Pp. 645–650.
10. Singh S. 2000. India and the Shanghai Forum. *Strategic Analysis*. № 24 (6). Pp. 1171–1175.
11. Stobdan P. 2004. Central Asia and India's security. *Strategic Analysis*. № 28 (1). Pp. 54–83.
12. Stobdan P. 2008. Shanghai Cooperation Organization: Challenges to China's Leadership. *Strategic Analysis*. № 32(4). Pp. 527–547.
13. Upadhyay B. India's SCO Membership: Prospects and Constraints. *ICWA*. 2016. August 12. https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=603&lid=545 (accessed 07.07.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Щедров Иван Юрьевич, младший научный сотрудник Центра Индоокеанского региона ИМЭМО, Москва, Россия.

Ivan Yu. Shchedrov, Junior Researcher, Center of Indian Ocean Region, IMEMO, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 31.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 21.09.2024